

Г. В. Михеева

Отделение изящных искусств и технологии в Публичной библиотеке (1850–1930 гг.)

Новый этап в жизни Императорской Публичной библиотеки (ныне Российской национальной библиотеки) начался с 1850 г., когда ее директором стал М. А. Корф, который провел организационную перестройку Библиотеки, на много лет определив порядок ее деятельности. Библиотека стала функционировать по принципу обособленных отделений. Из крупнейших собраний по разным специальностям отделения превращались в устойчивые административные единицы. Впервые детально воссоздана история Отделения изящных искусств и технологии, содержащего уникальные фонды гравюр, литографий, нот и др. Раскрыта деятельность служивших в нем В. И. Соболевского, В. В. Стасова, И. И. Горностаева, Н. Д. Чечулина, Л. А. Саккетти, М. Л. Лозинского. Проанализированы порядок подготовки его каталогов и организация крупных коллекций, в частности Галереи Петра Великого. Обоснованы причины ликвидации отделенческой системы Публичной библиотеки и замены ее функциональной.

Ключевые слова: Императорская Публичная библиотека, Российская национальная библиотека, отделенческая структура библиотеки, В. И. Соболевский, В. В. Стасов, И. И. Горностаев, Н. Д. Чечулин, Л. А. Саккетти, М. Л. Лозинский

Galina V. Mikheeva

Department of fine arts and technology in the Imperial Public Library (1850–1930)

A new stage in the life of the Imperial Public Library (now the National Library of Russia) began in 1850, when M. A. Korf, who carried out the organizational restructuring of the Library, became its director for many years and determined the order of its activities. The Library began to function on the principle of separate departments. From the largest meetings in various specialties, the departments turned into stable administrative units. For the first time, the history of the Department of Fine Arts and Technology, containing unique collections of prints, lithographs, notes, and others, was recreated in detail. The activities of V. I. Sobolshchikov, V. V. Stasov, I. I. Gornostaev, N. D. Chechulin, L. A. Sakketti, M. L. Lozinsky, who served in it, are disclosed. The order of preparing its catalogs and the organization of large collections, in particular the Peter the Great Gallery, are analyzed. The reasons for the liquidation of the departmental system of the Public Library and the replacement of its functional one is substantiated.

Keywords: Imperial Public Library, National Library of Russia, departmental library structure, V. I. Sobolshchikov, V. V. Stasov, I. I. Gornostaev, N. D. Chechulin, L. A. Sakketti, M. L. Lozinsky
DOI 10.30725/2619-0303-2020-3-163-171

История Императорской Публичной библиотеки (ныне Российской национальной библиотеки) в дореволюционный период отчетливо делится на два этапа. Новый, второй этап в ее жизни начался с 1850 г. Как отмечали впоследствии историки Библиотеки, «деятельность Корфа... легла нестираемой гранью... и стала как бы эрой библиотечного летосчисления: до Корфа и после Корфа. До Корфа Библиотека была публичной скорее по имени, после него стала публичной в действительности. Выдвинув на первый план это ее главное свойство и предназначение, барон Корф направил Библиотеку на путь чрезвычайно плодотворного развития, сообщил ей ускоренный темп существования, вдохнул в нее новую душу» [1, с. 184].

Пришедший на пост директора Публичной библиотеки 18 ноября 1849 г. М. А. Корф провел тщательную ревизию подведомственного ему учреждения. Вывод его был безрадостным: к этому времени значительный рост объемов фондов Библиотеки, отставание подготовки каталогов, отсутствие установленной ответственности за возникшие еще в период А. Н. Оленина отраслевые отделения со всей остротой ставили вопрос об организационной перестройке структуры Библиотеки.

В определении направления перестройки деятельности Библиотеки М. А. Корф во многом полагался на мнение профессионалов-библиотекарей. Это принципиально отличало его подход от политики предшествовавшего ему на посту директора Д. П. Бутурлина [2, с. 83].

О жизни Библиотеки в бутурлинское время В. И. Собольщикова вспоминал: «Не было совокупной научной деятельности, совещаний, размена впечатлений, не было, наконец, критики, без которой многосложное дело библиографии... хорошо идти не может» [3, с. 82].

14 апреля 1850 г. М. А. Корф подписал приказ, положив в основу его коллективное мнение библиотекарей, выработанное на многочисленных собраниях, которые он провел в конце 1849 г. – начале 1850 г. Этот приказ касался коренной реформы самой структуры Библиотеки, организации ее работ, составления каталогов [4, с. 100].

Если до того времени пятнадцать отраслевых отделений книг на иностранных языках не были административными единицами Библиотеки, и каждое из них не имело определенного ответственного за него библиотекаря, то теперь все отделения были распределены между десятью библиотекарями, на каждого из которых была возложена личная ответственность за сохранность и устройство вверенного ему отделения, за его каталогизацию и выдачу книг, за комплектование отделения новой литературой [1, с. 274–275]. Из крупнейших собраний по разным специальностям отделения превращались в устойчивые административные единицы.

В числе созданных отделений особо выделялось организованное по настойчивой инициативе М. А. Корфа Отделение иностранных сочинений о России, названное В. В. Стасовым «беспримерным отделением» Россика [5, с. 122]. Именно ему уделялось М. А. Корфом и всеми сотрудниками, которые единодушно поддерживали директора в этом его начинании, самое пристальное внимание, и на его пополнение выделялись все необходимые средства [6, с. 16–18].

Не меньшее внимание уделял М. А. Корф и богатейшему по своему составу Отделению изящных искусств и технологии, поручив заведование им В. И. Собольщикоу, которого директор называл «одним из надежнейших своих сотрудников и вообще человеком для Библиотеки неоцененным» [1, с. 215]. В значительной степени благодаря М. А. Корфу Отделение искусств в 1856 г. обогатилось роскошными изданиями «по части архитектуры и орнаменталистики, а также фотографическими снимками с памятников искусств», приобретенными им во время его поездок во Францию и Голландию.

Среди важнейших направлений деятельности Библиотеки при ее перестройке М. А. Корф полагал скорейшее завершение составления каталогов в каждом отделении.

К этому времени у В. И. Собольщикова был богатый опыт каталогизации эстампов, и состав-

ленный им к 1849 г. каталог этих изданий, включивший более 40 тыс. листов гравюр, пользовался широкой известностью и спросом [7, с. 171]. Каталогизационные работы он продолжил и в дальнейшем.

К 1853 г. в Отделении изящных искусств и технологии были составлены все три каталога (алфавитный, систематический и инвентарный) на все книги по искусству, кроме музыкальных нот [8, с. 120]. По подотделу технологии – алфавитный и инвентарный. К этому времени Отделение по состоянию каталогов было признано образцовым [9, с. 33–34].

К середине 1850-х гг. в старой системе А. Н. Оленина, положенной в основу отделенческой структуры Библиотеки, все больше стали ощущаться несоответствия, поскольку к этому времени появились новые науки, получили развитие естествознание, техника, далеко вперед шагнули промышленность и сельское хозяйство, увеличился спрос на литературу по этим отраслям, росло число изданий, посвященных им, в фондах Библиотеки. Неоднократно возникали споры о том, в какое отделение направлять ту или иную книгу. Так в 1857 г. М. А. Корф поручил заведующему Естественнонаучным отделением К. А. Беккеру и заведующему Отделением искусств и технологии В. И. Собольщикоу решить вопрос о том, «к которому из заведываемых Отделений должны быть относимы сочинения о железных дорогах: к математике или а искусствам» [10, л. 4]. Решение достаточно частного вопроса привело к серьезной работе по изменению принятой классификации и распределению книг по отделениям. К. А. Беккер разработал проект по совершенствованию оленинской системы, оставив в неприкосновенности главные деления и постаравшись точнее определить содержание и границы каждого отделения, особенно в части смежных областей знания [8, с. 132]. Однако эта работа не была завершена, а сам проект К. А. Беккера обнаружить до настоящего времени так и не удалось [11, с. 173].

Тем не менее в ряде отделений производились работы по совершенствованию систематических каталогов с учетом современного тому времени состояния области знания. Так в отчете за 1859 г. В. И. Собольщикова отмечал, что приводится в порядок систематический каталог в Отделении искусств, «причем прежняя система изменяется сообразно новейшему взгляду на искусство» [12, л. 11].

Принципиально изменилось в корфовский период и внутреннее оформление Библиотеки, нарядными и привлекательными стали ее интерьеры, повсюду разворачивались выставки. Впереди всех в этом отношении было Отделе-

ние изящных искусств и технологии. Вот что отмечено в «Воскресном обозрении Императорской Публичной библиотеки» – своеобразном путеводителе по Библиотеке для посетителей, желающих ознакомиться с ее богатствами: «В... художественно-иностранным отделе также находится много любопытных выставок, между которыми особенно обращают внимание снимки (фотографии. – Г. М.): Последний день Помпеи Брюллова, Разрушенный Иерусалим Каульбаха – а из портретов: Вандик и Людовик XV, исполненные красками Леблона... в отделении художеств находится гравюр, как русских, так и иностранных, приблизительно до девяноста тысяч экземпляров <...> В этой же небольшой зале помещается и „Технологическое отделение“. Для обзора обоих отделений предлагаются каталоги, как алфавитные, так и систематические» [13, с. 14].

Как справедливо отмечают специалисты, «за всю историю Библиотеки ни одно отделение не сменило столько наименований, как это. При Оленине его называли „Собранием эстампов и роскошных изданий“, при Бутурлине – вначале „Отделением свободных и изящных искусств, математики и прикладных естественных наук“, затем „Отделением свободных и изящных искусств“, при Корфе – „Отделением искусства и технологии“. Впоследствии оно называлось „Художественным отделением“ (с 1857 г.). Менялась не только вывеска, но и содержание. В Отделении искусств входили, кроме гравюр, сочинения, относящиеся к искусству вообще, музыке, гимнастике, фехтованию, танцам, плаванию» [9, с. 27].

К середине 1860-х гг. объединение «изящных искусств и технологии» в одном отделении стало анахронизмом, фактически прежнее объединение их потеряло свою актуальность, и в Библиотеке наблюдалось стремление к выделению двух самостоятельных отделений – Отделения (изящных) искусств и Технологического отделения (или Отделения технологии), которые, впрочем, часто назывались вместе по-прежнему Отделением искусств и технологии. Способствовало этому и то, что оба отделения возглавлял В. И. Соболевский. Чутко реагирующий на изменения запросов читателей, он в это время писал: «В новейшее... время место умозрений заняли науки положительные: математика, военные искусства, технология, естественные науки, политическая экономия завладели почти умами нового поколения» [цит. по: 4, с. 103].

К организации выставок по всей Библиотеке, помимо В. И. Соболевского, М. А. Корф широко привлекал и В. В. Стасова, особенно «по художественной части». В. В. Стасов начал посещать Императорскую Публичную библио-

теку и сотрудничать с В. И. Соболевским, изучать хранящиеся в его отделении гравюры с 1850 г. Уже в 1851 г. в нескольких витринах Отделения искусств были устроены витрины, в которых помещались редкие экземпляры эстампов. В. В. Стасов и В. И. Соболевский оформили в них выставку русской гравировальной школы, а затем – выставку итальянской, немецкой, нидерландской и французской школ. Для удобства рассматривания эстампов В. И. Соболевский изобрел специальный механизм, позволяющий поднимать рамки до вертикального положения и обращения их к свету. В 1857 г. была открыта выставка образцов всех родов гравирования, для которой приобретались специальные листы [1, с. 306]. В ней были представлены тавро и клеймо, первое применение гравюры для штемпелей; пиель (гравюра на серебре); решетчатая гравюра; гравюра, отпечатанная серной массой; гравюра на дереве, на меди, травленая крепкой водкой, карандашная манера; литография, хромо-литография, цинкография, гальваногрфия. Фотография разных родов (на стекле, камне, стали) и пр. Подобной выставки на тот момент не было ни в одном европейском музее или библиотеке. Выставка была не просто популярной, она служила своеобразным пособием и, периодически пополняясь, просуществовала в Библиотеке вплоть до 1920 г.

Особое внимание в этом отделении уделялось читателям. Для работы художников с 1857 г. в Ларинском зале предусмотрели огромный стол, на котором было удобно рассматривать книги и эстампы большого формата. Для снятия копий сделали особые пюпитры. В год зал посещали до 1400 человек, в основном профессора и ученики Академии художеств [9, с. 41].

В создании не потерявшей и поныне привлекательности интерьеров Библиотеки немалую роль сыграл служивший в ней в этот период Иван Иванович Горностаев (1821–1874) – архитектор, рисовальщик, акварелист, историк. Он поступил на службу в Императорскую Публичную библиотеку в 1856 г. в Отделение изящных искусств и технологии под начало В. И. Соболевского, который был женат на его сестре и тесно общался со всей семьей архитекторов Горностаевых [9, с. 24]. И. И. Горностаев включился в обработку новых книг по искусству и отражал сведения о них в систематическом и алфавитном каталогах.

Совместно с В. И. Соболевским академик И. И. Горностаев составил проект нового корпуса Библиотеки, который впоследствии стал называться Соболевским [4, с. 117]. В 1857 г. по проекту И. И. Горностаева с участием В. И. Соболевского была отремонтиро-

вана одна из угловых комнат нижнего этажа, получившая сначала название «средневековой залы», а затем – «кабинета Фауста». Зала напоминала старинную монастырскую библиотеку, с готическими сводами, исписанными латинскими здравницами и заклятиями, со стрельчатыми окнами, отделанными цветными витражами, и вместила созданное Отделение инкунабул. По стенам были установлены огромные дубовые шкафы, в центре разместились массивные пюпитры, к которым были прикованы цепями увесистые фолианты.

И. И. Горностаев не оставлял свою работу в Отделении изящных искусств и технологии, где он совместно с Петром Николаевичем Петровым (1827–1891) – искусствоведом, историком, библиографом и автором исторических романов и повестей, поступившим на службу в Публичную библиотеку в 1860 г., – составлял указатель портретов не только из основного собрания Отделения, но и помещенных в книгах, хранящихся в других отделениях [9, с. 31–32].

Завершение работы над полными систематическими каталогами Отделения искусств позволило приступить к формированию отдельных целостных коллекций. Так в 1857 г. В. В. Стасов «безмездно» (т. е. бесплатно) трудившийся в этом отделении, приступил к созданию одной из самых интересных и известных коллекций Публичной библиотеки – Галереи Петра Великого. Он выявил все эстампы, в первую очередь, портреты Петра I в Отделении искусств, а также книги с портретами императора в Русском и Историческом отделениях, «Россике» и других. К собиранию материалов для этой грандиозно задуманной иконографии он привлек широкий круг почетных членов и корреспондентов Библиотеки, ее комиссионеров в России и за границей, антикваров, книгопродавцев, частных коллекционеров, обратился и в крупнейшие национальные библиотеки, дворцы и музеи Европы. В результате к 1861 г. была создана уникальная коллекция, единственная в мире по полноте, разнообразию и редкости, которая была выставлена для «постоянного обозрения» в залах Отделения искусств. Собираение материалов для «Галереи» продолжалось в течение всей жизни В. В. Стасова.

Он и впредь продолжал описание коллекций, выявленных им в фондах Отделения искусств и технологии. Так в «Отчете» Библиотеки за 1883 г. им был опубликован каталог «Фотографические и фототипические коллекции имп. Публичной библиотеки» [14], как известно, в значительной своей части собранные самим В. В. Стасовым.

Продолжалось составление каталогов и по технике. К 1864 г. по этому разделу был состав-

лен образцовый каталог [1, с. 362]. Пополнение фондов по технике, промышленности, сельскому хозяйству постепенно все возрастало. В период директорства И. Д. Делянова [15] Библиотека установила договорные отношения со 183 учеными учреждениями и обществами Европы, Азии и Америки [1, с. 343], что существеннополнило ее иностранные фонды по этим областям. Тогда же были введены процентные нормы на бюджетные пополнения разных отделений, кроме Русского и «Россики», которые комплектовались исчерпывающе.

В целях упорядочения работы отделений при И. Д. Делянове были установлены еженедельные совещания библиотечарей для обсуждения разного рода проектов и создания каталогов. Так было положено начало Совету Библиотеки, который был утвержден министром народного просвещения в 1870 г. [1, с. 373].

Происходили внутренние перемещения фондов и в самой Библиотеке. В 1877 г. коллекция английских патентов и привилегий, ранее входившая в Отделение истории, была перемещена в Отделение искусств и технологии. Подобные патенты поступали в Библиотеку в течение двух десятилетий и к этому времени составляли около 75 тыс. больших и малых брошюр, ежегодный прирост этой коллекции составлял 3500–4000 единиц [1, с. 363].

Количество отделений в Библиотеке не было стабильным и постоянно изменялось. К началу 1880-х гг. в Публичной библиотеке насчитывалось 11 отделений. К этому времени в составе Отделения искусств и технологии, кроме книг, насчитывалось 300 тыс. патентов (в виде томов, тетрадей, листов), собрание гравюр, литографий и пр. (124 595 листов) и собрание музыкальных нот (46 000 тетрадей) [8, с. 257]. Такой неоднородный состав этого отделения предусматривал наличие в нем разных каталогов: каталог на литературу по искусству и издания по технике, отдельно продолжали описываться и хранящиеся в нем коллекции и собрания. Так составленный В. И. Соболевским в свое время каталог эстампов был продолжен после его смерти В. В. Стасовым, который, кроме того, очень внимательно следил за библиографией по искусству, тщательно комплектовал ее и на этой основе регулярно пополнял Отделение искусства, использовал в обслуживании читателей, а также в своей критической, публицистической и исследовательской работе.

Назначенный заведующим этим Отделением в 1872 г. [16, с. 61] В. В. Стасов оставался на этом посту до 1906 г. до конца жизни. Бесконечно влюбленный в свое Отделение искусств, он постоянно способствовал его пополнению.

В письмах к своему другу В. П. Энгельгардту – астроному и общественному деятелю, основателю обсерватории Казанского университета – В. В. Стасов признавался в мае 1901 г.: «Покуда я управляю художественным отделом библиотеки, я считаю его своим родным детищем и пополняю его, кроме всего приходящего извне, всем, что хорошего мне дарят (вот уже лет 40) по части книг, рисунков и фотографий» [цит. по: 16, с. 68].

Большим событием, относящимся к годам руководства В. В. Стасовым Отделением искусств явилось издание в 1903 г. к 200-летию основания Санкт-Петербурга составленного им каталога «Галерея Петра Великого», в целом содержащего 561 описание изображений Петра I и 28 таблиц – снимков с наиболее интересных портретов [17].

Еще при жизни В. И. Соболевского в 1871 г. поступил на службу в Отделение искусств и технологии искусствовед и библиограф Николай Петрович Собко (1851–1906). Именно работа в этом Отделении способствовала созданию им капитального библиографического «Словаря русских художников», удостоившегося Уваровской премии и не потерявшего своего справочного значения и сегодня [18, с. 468–469].

В силу разных обстоятельств, прежде всего ограниченности штата, различные массивы в Отделении искусств обрабатывались неравномерно. Если томовые издания нот хранились на полках вместе с остальными книгами, и сведения о них отражались в общем алфавитном каталоге Отделения, то ноты горизонтального хранения до начала XX в. вообще не обрабатывались. Каталогизация их стала возможной только с приходом на службу в Отделение в 1896 г. Ливерия Антоновича Саккетти (1852–1916) – профессора Петербургской консерватории, историка музыки, автора многочисленных трудов [19]. В 1899 г. он совместно с В. В. Стасовым составил список музыкальных произведений на тексты А. С. Пушкина, а в 1908–1913 гг. описал до тех пор не обработанные ноты и составил из них самостоятельный алфавитный каталог.

После смерти В. В. Стасова заведующим Отделением искусств в 1905 г. был назначен Николай Дмитриевич Чечулин (1863–1927) – видный историк, член-корреспондент Российской академии наук, владелец обширной коллекции западноевропейской графики, охватывавшей период от средневековья до XIX столетия.

К этому времени Н. Д. Чечулин имел уже восьмилетний стаж службы в Библиотеке. Он стал штатным сотрудником Отделения истории Императорской Публичной библиотеки в 1896 г., с 1904 г. его назначили заведующим Отделением филологии, откуда он и перешел на руководство

Отделением искусств [20, с. 25]. Существует мнение историков, что Н. Д. Чечулин по вступлении своем на пост заведующего Отделением нашел его в крайне запущенном состоянии: «К приходу Чечулина в Отделение оно было в совершенном беспорядке. Стасов совершенно не занимался текущими делами <...> Карточки на поступившие и покупаемые книги систематически не писали, каталога Отделения не было, а Стасов, обладая счастливой памятью, находил книги и без каталога» [цит. по: 18, с. 39–40]. Каталоги после В. И. Соболевского не пополнялись, около тысячи портретов из богатейшего поступившего собрания Д. А. Ровинского не были описаны.

С целью оптимальной организации и обработки фонда эстампов Н. Д. Чечулин побывал в Парижской национальной библиотеке, главных музеях Берлина, Дрездена, Мюнхена. Доклад о своей командировке он напечатал в отчете Публичной библиотеки за 1908 г. [21]. Изучив зарубежный опыт, Чечулин занялся, в первую очередь, составлением каталогов огромной коллекции гравированных портретов (более 40 тыс. листов), завещанной Библиотеке Д. А. Ровинским. В 1914 г. он завершил обработку этой коллекции. Однако описание коллекций, начатое В. И. Соболевским, В. В. Стасовым, Л. А. Саккетти, далеко не исчерпывали всего фонда Отделения искусств и технологии.

В это время в Отделении хранились в беспорядке ценные произведения старинной картографии, иллюминированные гравюрами экземпляры XVI–XVII вв. Кроме того, заведующего Отделением волновали и способы хранения художественных материалов, чему он уделял много внимания во время своих зарубежных командировок.

Усилиями Н. Д. Чечулина огромные фонды Отделения изящных искусств и технологии, в которых к 1 декабря 1913 г. насчитывалось 44 218 книг, 45 753 нотных изданий, 369 214 патентов, собранных в томах, тетрадях и хранящихся в виде отдельных листов, 123 595 листов гравюр, литографий, лубочных картинок и фотографий, было приведено в порядок [1, с. 480–481].

Н. Д. Чечулин оставил службу в Императорской Публичной библиотеке в 1915 г., передав заведование Отделением Л. А. Саккетти, который вскоре скончался, фактически не успев продолжить службу в этом качестве.

С января 1915 г. начал службу вольноотруждающимся в Отделении искусств и технологии поэт и переводчик Михаил Леонидович Лозинский (1886–1955). Вспоминая это время, он в стихотворении, посвященном Публичной библиотеке «О, как давно я помню эти стены...», писал:

«Там костью стучит седой Кобеко¹:
Высокий рост, большая борода,
Густая бровь, скептическое веко.
Таким он мне запомнился, когда
Меня в свой табор принял, как Алеко
Старик-цыган...» [цит. по: 22, с. 397].

В конце 1915 г. М. Л. Лозинский был назначен заведующим Отделением искусств и технологии.

Октябрьская революция 1917 г. во многом изменила жизнь Публичной библиотеки. От первоначального открытого неприятия «новой захватной власти большевиков», подобно многим другим учреждениям [23], Библиотека, понимая свою культурно-просветительскую функцию и роль надежного помощника во всех сферах науки, перешла к сотрудничеству с советской властью. Не последнюю роль в перемене взаимоотношений сыграл первый нарком просвещения А. В. Луначарский [24, с. 161–162].

В эти послереволюционные годы Библиотека выдавала своим сотрудникам свидетельства о «лояльности» по отношению к новой власти, и это спасало многих от преследований и от физического уничтожения. Подобное удостоверение было выдано и М. Л. Лозинскому, в котором отмечалось, что «предъявитель сего, Михаил Леонидович Лозинский... состоит библиотекарем Российской Публичной библиотеки² и секретарем Комитета означенной Библиотеки. Заведываемая Отделением искусств и технологии и занятый организацией Отделения прикладных наук и статистики, библиотекарь Лозинский, ввиду особой важности, по обстоятельствам настоящего времени, возложенных на него работ, **должен быть признан незаменимым специалистом** (выделено мной. – Г. М.) ...» [цит. по: 22, с. 475]. Тем не менее не обошлось в тот период без его ареста. Так 5 августа 1921 г. «в помещении Дома искусств был задержан заведывающий Художественным отделением Российской Публичной библиотеки Михаил Леонидович Лозинский, пришедший в комнату, где проживал за день до того арестованный писатель Гумилев» [цит. по: 25, с. 224]. В результате настойчивого ходатайства правительственного комиссара Публичной библиотеки (такая должность была введена в ней в первые послереволюционные годы) В. М. Андерсона в губчека со ссылками на крайнюю полезность М. Л. Лозинского для Библиотеки, близость его к М. Горькому, полную лояльность по отношению к советской власти

арестованного заведующего Отделением искусств освободили [22, с. 476–477].

В первые послереволюционные годы из национализированных фондов бывших государственных учреждений и частных коллекций в Публичную библиотеку хлынул буквально поток новых, порой очень ценных поступлений. Сотрудники Отделения искусств производили отбор изданий на книжных складах для своего отделения. В их числе была и служившая в Библиотеке в 1920–1921 гг. историк-медиевист, поэтесса и переводчица Раиса Ноевна Блох, впоследствии в 1943 г. погибшая в нацистском лагере во Франции [26].

Задачи спасения, сохранения и переразделения книжных фондов в Петрограде были возложены на Центральный комитет государственных библиотек (ЦКГБ) Союза трудовых коммун Северной области, в ведение которого был передан Государственный книжный фонд. Ядро ЦКГБ составляли сотрудники Публичной библиотеки, закупочную секцию в нем возглавлял М. Л. Лозинский [22, с. 109].

В различных отделениях Библиотеки, в том числе и в Отделении искусств, в эти годы проводились большие работы по розыску и идентификации изданий соответствующей тематики для выполнения условий Рижского мирного договора 1921 г., который предусматривал возвращение Польше части собраний братьев Залуских. Секретарем Смешанной советско-польской комиссии уполномоченных по реализации этих решений долгие годы был М. Л. Лозинский [27, с. 56]. Он также проводил научную экспертизу изданий и осуществлял поиски эквивалентов при решении вопросов о невозможности выдачи изданий, включенных в основные фонды Публичной библиотеки. В значительной степени это касалось гравюр. Заведующему Отделением искусств приходилось проводить тяжелые напряженные переговоры с представителями польской части Комиссии и во многих случаях доказывать необоснованность их претензий [27, с. 119–124]. Дискуссии сторон продолжались до 1930 г.

Еще в предреволюционные годы со всей очевидностью наступило понимание того, что старая отделенческая система перестала соответствовать требованиям времени. Осознавали это и профессионалы-сотрудники Библиотеки, и читатели: «Отделения ее (Библиотеки. – Г. М.) являются до некоторой степени обособленными библиотеками; но и они еще не все обладают систематическими каталогами... Правда, библиотекари с неизменной готовностью делятся с читателями своими библиографическими сведениями и опытом. Но ведь ни их знания, ... ни

¹ Дмитрий Фомич Кобеко (1837–1918) – директор Публичной библиотеки в 1902–1918 гг.

² Такое название носила Российская национальная библиотека в 1917–1925 гг.

самая блестящая память... не могут заменить хорошего каталога» [28, с. 339].

Необходимость реорганизации системы отделений ощущалась в Библиотеке и в первые послереволюционные годы. Так уже в 1918 г. Совет Публичной библиотеки постановил образовать Отделение прикладных наук, в которое должны были войти издания по технике, выделенные из Отделения искусств и технологии. Повторно подобное решение принималось и в 1929 г. [24, с. 200–201]. Как и многие другие решения, касающиеся изменения структуры Библиотеки, они не были реализованы: не хватало кадров, помещений для первоочередных работ в связи с поступлением большого числа литературы из государственного книжного фонда, проводить масштабные работы по реформированию, перешифровке фондов было чрезвычайно трудоемким делом.

Новые задачи, которые решались в стране в связи с культурной революцией, изменили состав читателей и их читательские потребности. Отчетливо заметно это было и в Отделении искусств [29, л. 3], в котором количество читателей в эти годы неуклонно падало:

Годы	Количество посещений	Количество выданных названий
1918	322	352
1919	220	204
1920	160	210
1921	189	221
1922	253	312
1923	94	135
1924	88	123
1925	111	143
1926	160	216
1927	89	131

Вопрос о совершенствовании структуры фондов Публичной библиотеки, особенно в связи с задачей приобщения к знаниям широких масс читателей, неоднократно поднимался в 1920-е гг. С одной стороны, это вылилось в создание целого ряда филиалов и кабинетов, призванных реализовать дифференцированный подход к обслуживанию читателей, с другой – выдвигался проект разделения всех фондов Библиотеки на две части. В одну из них должны были войти издания, имеющие чисто музейное значение, в другую – актуальная литература [24, с. 200].

Подобные решения были лишь полумерами, время требовало коренной перестройки организационной структуры Библиотеки. После длительных обсуждений было принято решение о переходе на функциональный принцип работы и кардинальное изменение деятельности ее прежних отделений. С 1930 г. отделенческая система Библиотеки прекратила свое существование.

Оценивая почти 120-летний период деятельности Библиотеки по принципу отделений, официально утвержденный в 1850 г. М. А. Корфом, нельзя не отметить, что отраслевой отделенческой структуре Публичной библиотеки изначально был присущ крупный недостаток: он привел впоследствии к изолированности и замкнутости отделений, к рассредоточенности каталогов по отделениям и к отсутствию единых общих библиотечных каталогов, к нечеткости в составе и структуре отделенческих каталогов из-за изменений, которые вносились в них постепенно с развитием науки и отражались на составе фондов отделений. Тем не менее для своего времени создание отделений было важным и принципиальным решением с учетом особенностей формирования фондов Библиотеки. Требования времени, стоявшие перед Библиотекой в XIX – начале XX в., она полностью выполнила, став «живым источником в деле умственного образования» [30, с. 4] многих поколений ее читателей.

Список литературы

1. Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914. Санкт-Петербург, 1914. 481, XXVI с.
2. Михеева Г. В. 1843–1849. Дмитрий Петрович Бутурлин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 78–93.
3. Соболевиков В. И. Воспоминания старого библиотекаря / предисл. В. В. Стасова // Исторический вестник. 1889. Т. 38, окт. С. 70–92.
4. Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1849–1861. Модест Андреевич Корф // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 94–135.
5. Стасов В. В. Художественные статьи // Стасов В. В. Собрание сочинений. Санкт-Петербург, 1894. Т. 2. 483 с.
6. Михеева Г. В. «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // Материалы I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «россики»: Москва, 29–30 июня 1995 г. М., 1995. С. 16–26.
7. Михеева Г. В. Раздел «Искусства» в Императорской Публичной библиотеке (1808–1849 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 2. С. 166–171.
8. Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795–1917 гг. / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. Санкт-Петербург, 2014. 303 с. URL: ivaldi.nlr.ru (дата обращения: 27.03.2020).
9. Голубева О. Д. В. И. Соболевиков. Санкт-Петербург, 2001. 200 с.
10. Рапорт В. Соболевикова и К. Беккера директору Библиотеки Корфу о необходимости пересмотреть и дополнить пособие Оленина... с целью улучшить систему расстановки книг в Библиотеке // Отдел архивных доку-

ментов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1857. Ед. хр. 55. 52 л.

11. Михеева Г. В. История отделения естественных наук Императорской Публичной библиотеки // Вопросы истории естествознания и техники. 2019. Т. 40, № 1. С. 161–184.

12. О составлении отчета за 1859 год // ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1860. Ед. хр. 6. 103 л.

13. Ивановский А. Д. Воскресное обозрение Императорской Публичной библиотеки. Санкт-Петербург, 1869. 36 с.

14. Стасов В. В. Фотографические и фототипические коллекции имп. Публичной библиотеки // Отчет имп. Публичной библиотеки за 1883 год. Санкт-Петербург, 1895. Приложение. С. 1–176.

15. Михеева Г. В. 1861–1882. Иван Давыдович Делянов // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 136–153.

16. Голубева О. Д. В. В. Стасов. Санкт-Петербург, 1995. 184 с.

17. Стасов В. В. Галерея Петра Великого в имп. Публичной библиотеке. Санкт-Петербург, 1903. XIV, 63 с., 28 л. портр.

18. Острой О. С. Собко Николай Петрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 468–470.

19. Кокорина Е. Л. Саккетти Ливерий Антонович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 453–454.

20. Острой О. С. Н. Д. Чечулин. Санкт-Петербург, 2014. 120 с.

21. Чечулин Н. Д. О собраниях эстампов в Парижской национальной библиотеке и в главных музеях Берлина, Дрездена и Мюнхена: Отчет библиотекаря Чечулина о заграничной командировке в течение апреля–мая 1908 г. // Отчет имп. Публичной библиотеки за 1908 год. Санкт-Петербург, 1915. Приложение. 13 с.

22. Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотеки глазами современников (1917–1929): хрестоматия. Санкт-Петербург, 1998. 624 с.

23. Михеева Г. В. Книжная палата и Октябрьский переворот // Solanus: intern. j. for the study of the printed and written word in Russia and East-Central Europe. N. 5. 1992. Vol. 6. P. 70–80.

24. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1963. 436 с.

25. Бычкова И. А., Михеева Г. В. 1918–1924. Эрнест Львович Радлов // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 212–241.

26. Воронова Т. П. Блох Раиса Ноевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1999. Т. 2. С. 114–116.

27. Моричева М. Д. Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 2001. 214 с.

28. Лукашевич Я. Императорская Публичная библиотека // Библиотекарь. 1914. Вып. 3. С. 318–341.

29. Статистические сведения по отделениям ГПБ о количестве занимавшихся читателей, поступлении книг, выдаче книг и др. для составления отчета за 10 лет Советской власти // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 413. 22 л.

30. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1856 год. Санкт-Петербург, 1857. 136 с.

References

1. Imperial Public Library for 100 years, 1814–1914. Saint-Petersburg, 1914. 481, XXVI (in Russ.).

2. Mikheeva G. V. Dmitriy Petrovich Buturlin. History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005. Saint-Petersburg, 2006. 78–93 (in Russ.).

3. Sobolshchikov V. I. Memoirs of the old librarian / forew. by V. V. Stasov. Historical bulletin. 1889. 38, Oct., 70–92 (in Russ.).

4. Golubeva O. D., Mikheeva G. V. 1849–1861. Modest Andreevich Korf. History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005. Saint-Petersburg, 2006. 94–135 (in Russ.).

5. Stasov V. V. Fiction articles. Stasov V. V. Collected works. Saint-Petersburg, 1894. 2, 483 (in Russ.).

6. Mikheeva G. V. «Rossica» in National Library of Russia: history, problems, perspectives. *Proceedings of the First All-Russian Workshop on the Problems of «rossica»: Moscow, June 29–30, 1995*. Moscow, 1995. 16–26 (in Russ.).

7. Mikheeva G. V. Department «Arts» in the Imperial Public Library (1808–1849). *Bulletin of the Saint-Petersburg State Institute of Culture*. 2020. 2, 166–171 (in Russ.).

8. Konovalova M. N. History of cataloging of the collections of the National Library of Russia, 1795–1917 / prep. to the publ. and com. by G. V. Mikheeva; sci. ed. G. V. Mikheeva, R. S. Gilyarevskiy. Saint-Petersburg, 2014. 303. URL: vivaldi.nlr.ru (accessed Mar. 27. 2020) (in Russ.).

9. Golubeva O. D. V. I. Sobolshchikov. Saint-Petersburg, 2001. 200 (in Russ.).

10. Report of V. Sobolshchikov and K. Becker to the Director of the imp. Library on the need to revise and supplement Olenin's manual ... in order to improve the system of book placement in the Library (in Russ.). *Department of Archival Documents of the National Library of Russia (DAD NLR)*. F. 1. Op. 1. 1857. 55, 52 (in Russ.).

11. Mikheeva G. V. History of the Department of natural sciences of the Imperial Public Library. *Problems of the history of natural science and technology*. 2019. 40 (1), 161–184 (in Russ.).

12. On the compilation of the report for 1859. *DAD NLR*. F. 1. Op. 1. 1860. 6, 103 (in Russ.).

13. Ivanovskiy A. D. Sunday review of the Imperial Public Library. Saint-Petersburg, 1869. 36 (in Russ.).

14. Stasov V. V. Photographic and phototypic collections of imp. Public Library. *Report of imp. Public Library for 1883*. Saint-Petersburg, 1895. Appendix. 1–176 (in Russ.).
15. Mikheeva G. V. 1861–1882. Ivan Davydovich Delyanov. *History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005*. Saint-Petersburg, 2006. 136–153 (in Russ.).
16. Golubeva O. D. V. V. Stasov. Saint-Petersburg, 1995. 184 (in Russ.).
17. Stasov V. V. Peter the Great Gallery in imp. Public library. Saint-Petersburg, 1903. XIV, 63. 28 portr. (in Russ.).
18. Ostroy O. S. Sobko Nikolay Petrovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: a biogr. dict.* Saint-Petersburg, 1995. 1, 468–470 (in Russ.).
19. Kokorina E. L. Sacchetti Liveriy Antonovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: a biogr. dict.* Saint-Petersburg, 1995. 1, 453–454 (in Russ.).
20. Ostroy O. S. N. D. Chechulin. Saint-Petersburg, 2014. 120 (in Russ.).
21. Chechulin N. D. On print collections in the Paris National Library and in the main museums of Berlin, Dresden and Munich: Report of the librarian Chechulin on a business trip abroad during April–May 1908. *Report of the imp. Public library for 1908*. Saint-Petersburg, 1915. Appendix. 13 (in Russ.).
22. Green Ts. I., Tretyak A. M. Public libraries through the eyes of contemporaries (1917–1929): reader. Saint-Petersburg, 1998. 624 (in Russ.).
23. Mikheeva G. V. Book Chamber and the October Revolution. *Solanus: international journal for the study of the printed and written word in Russia and East-Central Europe*. N. S. 1992. 6, 70–80 (in Russ.).
24. History of the State Order of the Red Banner of Labor of Saltykov-Shchedrin State Public Library. Leningrad, 1963. 436 (in Russ.).
25. Bychkova I. A., Mikheeva G. V. 1918–1924. Ernest Lvovich Radlov. *History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005*. Saint-Petersburg, 2006. 212–241 (in Russ.).
26. Voronova T. P. Bloch Raisa Noevna. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: a biogr. dict.* Saint-Petersburg, 1999. 2, 114–116 (in Russ.).
27. Moricheva M. D. Zalusky Library and the National Library of Russia. Saint-Petersburg, 2001. 214 (in Russ.).
28. Lukashevich Ya. Imperial Public Library. *Librarian*. 1914. 3, 318–341 (in Russ.).
29. Statistical information on SPL branches on the number of readers involved, books received, books issued, etc. for drawing up a report for 10 years of Soviet power. *Central State Archive of Literature and Art in Saint-Petersburg (CSALA SPb)*. F. 97. Op. 1. 413. 22 (in Russ.).
30. Report of the imp. Public Library for 1856. Saint-Petersburg, 1857. 136 (in Russ.).